

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ ПЬЕСЫ

Арт. Д. Антонович в роли Серго Орджоникидзе.

Премьера «Мой друг» в театре имени Шевченко

роли Гая своего героя, насколько ему удастся воплотить большие мысли и дела на сцене, насколько живым он сумеет сделать героя. Гай в исполнении Сердюка мужественный человек, горячо влюбленный в свое дело, беззаветно преданный Коммунистической партии. Но Гай—прежде всего рабочий человек, и если его постигнет неудача на боевом посту, его не испугает и рядовая работа за станком, и мы верим ему, когда он говорит с неподдельной искренностью: «Я у тебя в цеху, Соня, шути свои полтысячи заработаю...». Но он и не из тех, кто легко сдается, он из когорты смелых и стойких борцов, воспитанных партией в духе непримиримости не только к своим противникам, а и к своим собственным слабостям. Именно таким нам его и показал А. Сердюк. Гай—вполне земной человек, со своими недостатками и особенностями. Ему претит до тошноты ханжество Эллы Пеппер, его коробит подлая, мелкая душонка карьериста и склочника Белковского, он с насмешкой относится к бюрократу Елкину. Но сам он не икона, ему не чуждо и желание немного выпить с товарищем, его тянет к женщине.

Актеру наиболее удалась сцена, в которых его герой действует в окружении людей, с ними он по-настоящему силен, влиятелен, жизнедеятелен, уверен в успехе всего дела: он не поддается панике, когда узнает о жульнических проделках своего заместителя Белковского. Но вот, когда он узнает о мерзком поступке жены, узнает, что мечта его иметь ребенка не осуществится, вот тогда-то его и покачнуло... Эта сцена, эмоционально проведенная артистом, помогает познать Гая-человека,

его душевные страдания. Артист играет свободно, убедительно, сразу давая понять, что это фигура незаурядная, способная, настойчивая, боевая.

Нельзя не порадоваться за А. Сердюка, на долю которого выпал наиболее значительный успех в спектакле.

Драматург в новое издание своей пьесы внес ряд существенных изменений, в частности он ввел вместо безликого руководящего товарища, — Серго Орджоникидзе, который в то время возглавлял тяжелую промышленность нашей страны. Это придало ранее безымянному действующему лицу зримые, исторические, хорошо нам знакомые черты, а пьеса приобрела большую законченность и четкость.

Артист Д. Антонович правильно делает, что ищет прежде всего внутреннее, а не внешнее сходство с этим большим человеком. Это и помогло ему создать убедительный, запоминающийся образ, хотя пьеса и не представляла богатого материала для этого.

Максим (Л. Быков) — это живой, как ртуть, неугомонный «вечный комсомолец», настоящий друг и соратник Гая; у него нет ни хватки старшего товарища, ни его организаторского таланта, но все это искупается самоотверженностью, преданностью своему делу, уверенностью в правоте Гая.

В остро комедийном плане, не без риска впасть в гротеск играет артист М. Покотило свою роль недалекого начальника литейной мастерской Кондакова, собрата Елкина.

Из очень небольшой по тексту и по месту в пьесе роли старого кадрового рабочего-коммуниста Андрона артист Ф. Радчук сумел вылепить образ знакомого из жизни старшего, но молодого сердцем рабочего, человека принципиального, горячего, преданного делу индустриализации. Особенно блестяще удалась артисту сцена в кабинете у Елкина, где драматическое так удачно соседствует в игре артиста с комическим.

Е. Бондаренко в роли Елкина смелыми штрихами развешивает своего недалекого героя, человека, который оказался не на месте в роли секретаря партийного комитета и нашедшего в дальнейшем свое настоящее место на том же заводе в качестве простого стекольщика.

Белковский (В. Мизиненко), который по содержанию пьесы должен внести основной конфликт в пьесу, нам представляется слишком мелким, слишком ничтожным для того, чтобы быть главным источником многих неполадок на стройке.

С большим темпераментом, в подчеркнута гротескном плане исполняет роль Эллы Пеппер актриса Е. Тимофеевна. Много изобретательности и подлинной выдумки в исполнении артистом А. Свистуновым роли сторожа Зуба и артисткой П. Куманченко — роли Плакивой, ролей почти бессловесных.

Постановщик В. Оглоблин в тесном содружестве с худож-

ником Н. Греченко сумел придать всему представлению романтическую взволнованность, лафос первых лет строительства пятилетки, показать героические будни, озаренные светлой мечтой, сумел сделать постановку яркой, жизнеутверждающей. Этому способствует

Арт. А. Сердюк в роли Григория Гая. Фото Б. ФАЙТЛИНА.

мажорный первый фортепианный концерт Чайковского, мелодия которого пронизывает все действия.

Скупость, лаконизм, порой даже плакатность оформления как нельзя лучше сопутствуют

замыслу режиссера. Яркая ночная сцена на пароходе, кабинет Серго со светящейся картой пятилетки и фигурой Ленина за окном, высокий застекленный цех уже построенного завода, уходящий ввысь, в будущее,—все это заслуженно вызывает радостное восхищение зрительного зала.

И, право, постановке несколько не вредит сатирическая острота отдельных сцен и эпизодов, идущая от «Бани» и «Клопа» Маяковского: яркая пантомима в заводском цехе, сцена с бригадой Граммофонова, отдельные мизансцены со значительным подтекстом (хотя бы с бюстом Ленина в кабинете у Гая) и многие другие.

Успех шевченковцев в постановке лучшей из ранних пьес Погодина вернул ей вторую молодость. Это тем отраднее, что ни постановка Центрального театра Советской Армии в Москве, ни постановка в Одесском театре имени Октябрьской революции не сумели этого сделать.

Хотелось бы только пожелать театру сократить время между премьерами — зритель помнит, что в текущем сезоне на его суд было вынесено пока только две новых работы.

А. МЯКШИН.

5 ФЕВ 1956

Красное Знамя
г. Харьков